

И будет стоять в камне

Очень часто в отечественной истории встречаются люди, которые работали больше не для собственных потребностей, а ради всеобщего блага. Трудились на совесть, не думая о какой-то посмертной славе, но в памяти народной их имена остались. Одним из таких людей был Юрий Фёдорович Шишкин, благодаря которому появился каменный храм в честь Святой Троицы в селе Троицкое Чеховского района.

Ранняя история

В 1627-1628 гг. царь Михаил Федорович решил провести ревизию всех земельных владений. С этой целью во все концы Руси были отправлены дьяки Поместного приказа. Они приезжали в каждую деревушку и описывали, кто там живет, сколько земли и кому она принадлежит. Приехали они и в село Ордынцы Замыцкой волости Московского уезда, что на речке Песоченке. Там они выяснили, что это село находится «в порожих землях», что «погост в Замытии у Углишны», где стояла издревле церковь Святой Троицы, упразднен и село стало пустошью. Скрупулезный дьяк Поместного приказа полностью описал все, что увидел в Ордынцах: «церковной земли 15 четвертей, а в двух по тому ж, сена 10 копен, лесу 5 десятин».

В описываемое время земля пустоши Ордынцево принадлежала Поместному приказу. Поместный приказ был центральным государственным учреждением в России середины XVII в., существовал вплоть до 1720 г. Он наделял дворян поместьями, контролировал изменения в сфере феодального землевладения, производил описания земель и перепись населения, а также сыск беглых крестьян. Также он являлся центральной судебной инстанцией по земельным тяжбам.

Пустошь Ордынцы в начале XVII столетия, на речке Песоченке, Московского уезда, Замыцкой волости, находившаяся «в порожих землях», в 1631 г. была продана из Поместного приказа в вотчину оброчнику Захарию Григорьевичу Шишкину. При З.Г. Шишкине пустошь Ордынцы стало селом.

В переписных книгах 1646 г. записано: *«вотчина Захара Григорьевича Шишкина село Ордынцы, на речке на Песочине, а в селе церковь Троицы Живоначальная, у церкви поп Кирилла Семенов, во дворе дьячок Василий Лазарев»*.

Захар Григорьевич Шишкин в 1640-х годах построил в Ордынцах деревянный храм в честь Святой Троицы, а село Ордынцы получило новое дополнительное имя – Троицкое. Первым священником - настоятелем храма в Троицком-Ордынцах был Кирилл Семенов. Интересно, что по дозорным книгам Патриаршего Казенного Приказа за 1680 год храм в Ордынцах назван по-прежнему *«в Замытее у Углешины»*. Деревянный храм был построен с приделом Святителя Николая Чудотворца, о чем говорят более поздние по времени документы (например, указ Святейшего Патриарха Андриана 1696 года о выдаче двух антиминсов на старые престолы Троицкому священнику Андрею Сафронову).

В 1678 г. внук Захара Григорьевича Шишкина Данила Матвеевич вместо старой церкви ставит новую на том же месте. В церкви появляется новый священник Сафроний Григорьев. На освящении присутствовал сотрудник Патриаршего казенного приказа Иван Неустроев, который обнаружил, что церковный приход не обложен надлежащим церковным налогом (десятиной). Поэтому *«по сказке новопоставленного попа Сафрония»* на дворы была положена десятина в количестве 24 алтын, которые упомянутый Неустроев и собрал в этот год.

В 1691 г. умирает Данила Матвеевич Шишкин, и вотчина переходит к другой ветви Шишкиных, и среди владельцев села впервые упоминается Юрий Федорович Шишкин, активный участник процесса освоения Сибири в эпоху Петра Великого. Он достоин того, чтобы о нем рассказать отдельно.

Юрий Федорович Шишкин в Сибири.

В «Летописи города Иркутска XVII-XIX вв.» читаем: *«1699.... По грамоте из Сибирского приказу велено бывшему в Мангазев воеводе Юрию Шишкину быть в Иркутске воеводою... а прежде ехать в Красноярск и обще*

с воеводами Илимским Федором Качановым, с нерчинским Петром Мусиным-Пушкиным исследовать о бывшем Красноярском воеводе Мироне Башковском, а в Ыркуцк отпустить ему, Шишкину, на смену Николаева сына своего Михаила, который и прибыл в Ыркутск в 1701 году ноября 6 дня и Николаева сменил...»

«1702. Июня в 24 день прибыл в Ыркуцк из Красноярска воевода Юрий Шишкин.

В том же году вышеозначенные воеводы Качанов и Пушкин прибыли. И бывший Красноярский воевода Мирон Башковский з братом привезены в Ыркуцк. И оные воеводы обще с Шишкиным онаго Башковского по некоторому делу следовали и разыскивали, а по следствии отбыли из Ыркуцка Качанов в Илимск, а Пушкин в Нерчинск...

По присланной грамоте из сибирского приказу велено Михаилу Шишкину с отцом быть в Ыркуцке в товарищах...».

Строки летописи лаконичны, но за ними судьбы людские и жизнь сибирских острогов, полная сложных, а порой трагических событий. И часто вершителем или участником этих событий было первое лицо в крае - воевода. Что ж, попробуем теперь, призвав на помощь исторические документы и исследования, остановиться подробнее на отмеченных в иркутских летописях моментах из жизни воеводы Юрия Шишкина и его товарищей. И начнем с «Златокипящей Мангазеи».

Город «Златокипящая Мангазея» (на Ямале), как ее называли, была средоточием пушных сокровищ Северной Сибири. Мангазея имела далеко простиравшиеся торговые связи. В ней было свыше ста человек постоянного населения и до тысячи пришлых промышленников и купцов. Таким скопищем людей было нелегко управлять! И если так было при воеводе Шишкине, ему не позавидуешь! Потому что при сборе ясака тунгусы относились к казакам враждебно еще со времен возникновения Мангазеи, т.е. с 1620-х годов. Не жаловали они и русских промышленников. Столкновения с тунгусами вызывали многочисленные жалобы русских промышленников.

В 1696 году, по указу великих Государей (то есть братьев Петра и Ивана Алексеевичей, а фактически правительницы Софьи) был послан ряд служилых людей для расследования многочисленных злоупотреблений в сибирских городах. Из Тобольска в Красноярск был послан тобольский дворянин Федор Тутолмин. Из Москвы мимо Тобольска направили в низовые сибирские города думного дьяка Василия Леонтьевича Полянского с дьяком Даниилом Берестовым. Целью их поездки был «*сыск всяких дел*»: про воеводские взятки, про винное курение, про ясачных сборщиков, «*от чего чинятся в ясаиных сборах недоборы*». Также в Красноярск и Якутск были посланы стольники Михаил и Андрей Арсеньевы и князь Иван Михайлова сын Гагарин.

Все эти должностные лица, когда сообща, а когда порознь вскрыли многочисленные злоупотребления в администрациях сибирских городов.

По итогам сыска иркутский воевода князь Иван Петрович Гагарин и его брат нерчинский воевода Матвей Гагарин, были задержаны в Енисейске по дороге в Москву, а «*животы (имущество – А.Д.) их взяты*» в царскую казну. Впоследствии И.П. Гагарина казнили. Другой нерчинский воевода Антон Савелов также задержан был в Енисейске, а «*животы у него в казну великага Государя взяты*». Сверх того «*учинено ему было наказание: бить кнутом и сослать Якутск в казачью службу*», Красноярские воеводы стольники Мирон да Алексей Башковские задержаны были в Енисейске, а из Енисейска они были сосланы в Якутск. Мирон в «*Иркутске пытан, а из Иркутска по грамоте взят к Мьскве 1707 году*» брат же его Алексей к Москве в следующем в 1708-м году, по «*грамоте ж*». Красноярских градских людей многих, говорит летописец, пытали и в ссылку разослали.

«И то сыскное дело не довершено, по челобитью красноярских всяких чинов людей, по указу великого Государя, и по грамоте, велено думному дьяку, Данилу Леонтьевичу Полянскому, из Красноярска ехать к Москве, а по сыскному делу, что разыскивал думный дьяк и преже его разыскивал тобольский дворянин Федор Тутолмин велено из городов съехаться в

Енисейск: из Красноярска стольнику Петру Савину сыну Мусину-Пушкину, из Мангазеи стольнику Юрию Федоровичу Шишкину, из Илимска Федору Родионову сыну Качанову, дьяку Данилу Берестову (который был с дьяком Данилом Леонтьевичем Полянским) и тобольскому дворянину Федору Тутолмину, велено им указ чинить и то сыскное дело вершить».

Описываемые здесь летописцем «сыскныя дела про воевод и всяких чинов городских людей», произведенные Ф. Качановым, Тутолминым, Шишкиным, Полянским, Берестовым, Траурнихтом и прочими представляют собою первую общую и большую ревизию воеводского управления в Сибири, начавшуюся еще с 1693 года и прекратившуюся в начале XVIII века, около 1708 года. Ревизия эта охватила собою города восточной и Западной Сибири и все классы тогдашнего населения, начиная от воевод и кончая ясачными людьми, т.е. порабощенными инородцами Сибири. Этой ревизией, как видно, столько открыто было злоупотреблений и так много лиц привлечено было к ответственности, что сами челобитчики, испугавшись страшной массы поднятых ими из архивной пыли ужасных дел, просили о прекращении ревизии и, по их прошению, «сыскное то дело было не довершено» окончательно.

Последствием этой страшной и обширной ревизии было постепенное уничтожение воеводского управления в Сибири, по крайней мере, в главных городах ее - Тобольске, Иркутске и других, и замена его губернаторским. Год окончания этой ревизии - 1708 - «есть вместе с тем год учреждения Петром I Сибирской губернии с первым ее губернатором князем Матвеем Гагариным»...

Юрий Шишкин был одним из последних воевод в Иркутске. В Иркутск он прибыл 24 июня 1702 года. В начале его воеводства в Иркутске стала строиться каменный гостиный двор, столь необходимый в городе, который стал успешно вести торговлю с Китаем.

Приводим настоящий документ целиком.

Подтвердительная грамота иркутскому воеводе Юрию Шишкину

О постройке в Иркутске, для безопасности от пожара каменного гостиного двора

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, Всеа Великия и малый и Белья России самодержца, в Сибирь в Иркутской столнику нашему и воеводе Юрию Федоровичи Шишкину. Указали мы великий государь в Иркутку всяким тебе старанием радеть, против прежних наших великого государя указов и грамот, где на пристойном месте сделать двор, гостиной для поклажи нашии великого государя казны и торговых людей товаров анбары; а около того двора стены высокие каменные; чтоб кровлям быть на один скат, а спуски одних верхних концов, чтоб ниже стены верхняго края было аршина по два, чтоб посторонним пожаром тем кровлям загореться было невозможно, и буде возможно, чтоб близ того двора деревянного строения не было, чтоб такие великие казны, которые в караваны в Китай походят и назад возвращаются, от таких всегубительных пожарных случаев и торговые люди от крайнего себе разорения спастись могли. И о том каменном строении учинить тебе, применяясь к прежним нашим великого государя грамотам, каковы в Иркутской посланы в прошлых годах. - И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, по прежним и посему нашему великого государя указом, о каменном строении учинил прилежное свое радение; а что учинено, будет, о том к нам великому государю писал, а отписку велел подать в Сибирском Приказе думному нашему дьяку Андрею Андреевичю Виниюсу с товарищи. Писан на Москве, лето от Рождества Христова 1700, июня в 28 день».

Воевода Юрий Шишкин, вступив в управление Иркутском, кроме воеводской канцелярии построил каменный дом на берегу реки Ангары между Церквями Богоявленской и Спасской. «В этом доме, - пишет иркутский летописец, - имелось вложенная в стену каменная плита с вырезанною надписью следующего содержания: Божеею милостью 1704 году, по указу Великого государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича,

построена сия палата при стольнике и воеводе Юрье Федоровиче Шишкине с товарищи».

Иркутская летопись на своих страницах сохраняет память о воеводе Шишкине с благодарностью за его управление, *«да и само правительство имело к нему большую доверенность»*, иначе бы не поручило ему ревизию в Сибири и следствие в деле красноярских воевод братьев Башковских и «лиходея» Дурново.

К сожалению, не все иркутские воеводы оставили о себе хорошую память. В руки исследователей попал интересный документ - «Счетный список» за 1704 год. Этот документ - опись того, что *«по указу стольник и воевода Ларион Акимович Синявин принял у стольника и воеводы Юрия Федоровича Шишкина»*. Вот начало документа, из которого мы узнаем, что представлял собой Иркутск в это время: *«Великого государя крепость Иркутской рубленой мерою в длину и в ширину по 60 сажен, крыт тесом. В вышину до обламов 21 венец, от обламов 5 венцов (то есть выступов на городской стене – А.Д.). По городу строенья: 5 башен новых в вышину до обламов по 40 венцов, обламов по 6 венцов; в этом числе 4 башни четвероугольные с пятаю проезжая восьмиугольная, верх о трех уступах, большая, да башня четырехугольная проезжая старая; мосты на нея. Казенный анбар, да вместо башни сушило большое с верхними и средними и сторожевыми боями. Городовые два ключа»*.

Воевода Сенявин, принимая дела, вот что добавил далее: *«В городской стене великого государя приказная изба каменная о трех жителях: первая - где сидят воеводы, другая средняя с подъяческими столами, третья - вместо сеней - передняя с тесовыми ровными подволоки (подшивки по матицам строенья – А.Д.), а на них, на матицах потолки накатные. У передней палаты крыльцо, двери железные, а над теми дверьми на камени летопись резная и фрамуга и гзымзы (карниза – А.Д.) писаны красками разными, и над тою летописью образ чудотворца Николая (далее в тексте несколько строк испорчено – А.Д.) дверья расписаны красками разными... с*

надворья затворы железные... окна окончины слюдяные да изнутри вставные. Три палаты кладовых с кирпичными сводами и проемными связями и наугольники железными, и в те три палаты двери железные и замки нутряные, и в окнах решетки и затворы железные ж..., а сделаны те кладовые палаты и на них вышеописанная каменная приказная изба по указу великого государя по наказу и по грамотам при стольниках и воеводах Юрье Федоровиче Шишкине с товарищи в прошлом 1703 и в нынешнем 1704 годах и крыты тесом закрылинами. На закрылинах перила. В этой приказной избе образ Пр. Богородицы Владимирской, оклад, риза и венец с коронки серебряные, чеканные, поля резные, все золочено, образ архистратига Божия Михаила, уклад и риза и венец серебряные золоченые...»

Интересный вопрос - почему в приказной избе на стене в золоченом окладе висел образ Пресвятой Богородицы Владимирской? Чем была знаменита эта икона? Почему воевода дал распоряжение написать именно облик Владимирской Богоматери и архангела Михаила? Ну, с архангелом Михаилом вроде бы все ясно: он предводитель небесного воинства, грозных сил. Воевода выступает против Зла, побеждая Сатану. А Владимирская Богоматерь? Сохранились ли иконы, которые висели почти триста лет назад в воеводской избе?

В Иркутском художественном музее есть икона «Богоматерь Владимирская». Она восходит к образу, привезенному из Византии около 1136 года. Византийская икона долго находилась в городе Владимире и в дальнейшем получила название «Богоматерь Владимирская». В конце XIV века икона была перенесена из Владимира в Москву и прославилась чудесами в грозные дни нашествия Тамерлана.

В начале XVIII века неизвестный сибирский мастер по просьбе Шишкина изобразил лик, близкий местному бурятско-монгольскому типу.

Не потому ли воевода Шишкин велел изобразить безвестному иконописцу «Богоматерь Владимирскую», что она «прославилась чудесами в грозные дни». Воевода Юрий Шишкин, вероятно, знал об этом и потому в

приказной избе воеводской канцелярии Иркутского острога приказал повесить ее изображение, выполненное сибирским иконописцем. Знал умный воевода, что острог не раз подвергался нападению и бурят, и «заморских казаков». Мог подвергнуться осаде практически в любой момент - такое было беспокойное время... Верил воевода - Пресвятая Богородица Владимирская спасет. И она спасала. Потому что с тех пор острог больше не подвергался осаде.

Из последующего текста «счетного списка» за 1704 год, можно установить, что торговля в Иркутском остроге шла бойко, в том числе и с Китаем. Таможенный голова Петр Саловаров представил воеводе для отчета «перечневую роспись» (проще говоря, список товаров, которые находились на складе). Из нее явствовало, что в палате лежит немало самого разного товару - от камки, атласа, китайки, до жемчуга («30500 зерен жемчугу половинчатого»), да и казна была не пуста: воевода Шишкин сдавал воеводе Сенявину *«всею той денежной великого государя казны 1530 рублей 20 алтын 2 денги»*...

Из Иркутска Юрий Федорович был перемещен в Якутск. Со 2 (или 5) июня 1704 по 28 мая 1709 года служил воеводой в Якутском уезде, вместе с сыном Михаилом, который назначен воеводским товарищем.

Память о себе

Каменный храм на месте старой деревянной церкви в Троицком-Ордынцы был построен Юрием Федоровичем в 1712 году. Известно, что в 1713 году Синодальный Казенный Приказ разрешил освятить придельную церковь во имя святого пророка Ильи и в селе Троицком *«подле каменные церкви Пресвятыя Троицы»*. На освящении присутствовал протопоп Большого Успенского собора Федор с братией, он же выдал антиминс на новый престол. В этом году впервые в источниках село Ордынцы называется Троицкое-Ордынцы.

Таким образом, благодаря Юрию Федоровичу село получило современное название, и храм который с незначительными переделками

сохранился до настоящего времени. Это достойная память, которую Юрий Федорович оставил о себе благодарным потомкам.

Александр Дудин